

18+

Лилия Каширова

**АГЕНТ КГБ
И ДРУГИЕ ИСТОРИИ**
сборник

Лилия Каширова Агент КГБ и другие истории. сборник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199769
ISBN 9785448319358*

Аннотация

Рассказы данной книги основаны на реальном опыте из жизни автора. В рассказе «Мой отец – коммунист» описана жизнь автора в деревне и общение с политическими ссыльными. Опасные приключения в сложной жизни после распада СССР описаны в рассказах «В логове мафии», «Озеро Шира», «С песней Михаила Круга» и во многих других. Думаю, ни один из рассказов не оставит читателя равнодушным.

Содержание

Миниатюры	5
Бабушка Агафья	5
Поговорим по-французски!	10
Я танцую по ночам! 1	13
Я танцую по ночам 2	16
Первая любовь	19
Необычный бомж	23
Маньяк. Быль	26
Опасный эпизод	30
Приметы времени	33
Загадочный НЛО	37
Непреклонный Роберт	42
Первый прыжок	46
Возвращение	49
Алкоголики	52
Ротвейлер Джина.	54
Рассказы	58
Летчик – истребитель	58
Агент КГБ	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Агент КГБ
и другие истории
сборник
Лилия Каширова**

© Лилия Каширова, 2019

ISBN 978-5-4483-1935-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Миниатюры

Бабушка Агафья

Бабушка Агафья – это была маленькая, чистенькая, худенькая старушка с морщинистым лицом и молодыми глазами, которые глядели тебе прямо в душу. Носила она аккуратные фланелевые платица, которые кроила и шила сама. Фартук с карманами и беленький чистый платочек-неотъемлемые атрибуты ее туалета, на ногах шерстяные носки собственной ручной работы и глубокие калоши, которые она одевала, выходя в лес рядом с ее хаткой, небольшой, чисто выбеленной и аккуратной, такой же, как и она сама.

В хатке, состоящей из одной комнаты и кухни, все окна заставлены цветущей геранью и несколькими кустиющимися алое. Пол некрашенный, но вымыт и чисто выскоблен так, что доски на нем просто светились. В красном углу иконы и горящая лампада перед ними. Из небольших сеней вход в просторный чулан, заполненный всякими чудесными вещами. Входя в чулан, ты сразу окутываешься замечательными запахами, включающими запах трав и меда.

Агафья вставала рано, задолго до восхода солнца и уходила в лес. Она и лес – это было что-то неразделимое. В лесу она собирала грибы и ягоды, но главное-травы. Она знала,

когда, в какой месяц, день и в какое время нужно было собирать каждую травку. Даже была такая трава, которую она выходила собирать в полночь. В деревне ее любили, уважали и даже побаивались. Любили, потому что она никому не отказывала в помощи: будь это ребенок, которому надо было вылечить золотуху, или роженица с неправильным предложением плода. И золотуху полечит, и плод поправит, так что роды пройдут быстро и успешно. И порчу снимет, и сглаз, и многое другое... Уважали потому, что она ни с кем не хороводилась, не чесала языком попусту, лишь иногда длинными зимними вечерами к ней заходили ребяташки покушать ее пирожки, и она им рассказывала истории-сказки из своей жизни, таинственные, страшные и всегда со счастливым концом

Говорила она так красиво, грамотно и образно, что можно было сразу за ней записывать, хотя читать и писать она не умела. Да и немногие в то время постигали грамоту. А боялись ее потому, что считали колдуньей. Да и как не считать? Людей лечит. Корова больше, чем у других дает молока. В огороде всегда все хорошо растет, и вырастают овощи раньше и крупнее, чем у других. И нашелся злой язык, который донес, куда надо, что бабушка Агафья-колдунья. И однажды, (такая невидаль!), в их глухую деревню приезжает машина, как ее тогда называли- «черный воронок» и напрямик к дому бабушки Агафьи. Машина остановилась, вышел милиционер, вывел испуганную бабушку и повез напрямиком

в тюрьму, которая была недалеко от районного центра. Посадили бабушку Агафью в камеру, где народу было полным полно, все женщины. Сидят за разные провинности: кто мужа убил, кто несколько килограммов зерна своровал, а кто и вообще ничего плохого не делал, а просто «люди добрые» оклеветали.

Сидит бабушка день, два, три, вот уже и неделя прошла, за что сидит, не знает, никто ей ничего не объяснял. И вдруг лязг железных засовов, скрип открываемых дверей, на пороге тюремщик громко кричит: «Бабка Агафья! На выход!»

Повели ее неизвестно куда, никто не сказал куда. Идет бабушка, мелко семеня ногами, и Отче Наш, читая про себя, а сзади тюремщик подгоняет: «Быстрее, быстрее». Долго шли... Вышли за тюремные ворота и пошли дальше. Подошли к такому большому добротному дому. Ворота открылись и тюремщик закричал: «Принимайте бабу!»

На крыльцо вышел высокий плотный мужчина с безумными глазами, подбежал к бабке и чуть не плача закричал: «Спаси мне жену!».

- Что с женой? – спросила бабушка Агафья.
- Не может разродиться! – ответил мужик?
- И доктр здесь, но говорит, что надо кесарить, но не успе-ем довести до города, помрет!
- А ты кто? – в ответ бабушка Агафья...
- А я... я- начальник всей этой тюрьмы! – отвечает мужик.
- Тогда пиши мне бумагу и при свидетелях, что, если я

спасу твою жену, то ты меня выпустишь из тюрьмы, а иначе я и не подойду к твоей жене! – твердо сказала бабушка Агафья.

«Иван! Петр!» – громко закричал мужик. «Быстрее ко мне! Бумагу и чернила!»

Бабушка Агафья продиктовала текст и сказала: «Подпишись, да пусть эти двое тоже подпишутся». Начальник все безропотно написал, Петр и Иван подписались тоже, действие происходило под истошные, выворачивающие душу крики роженицы, выходящие из открытых дверей. Бабушка взяла бумажку, аккуратно свернула, спрятала ее в какой-то потайной кармашек на груди и быстро прошла в дом. Крики роженицы становились все реже и реже и, наконец, совсем стихли.

– Что такое? Не померла ли? – закричал начальник тюрьмы все еще, стоявший на крыльце. Он быстро вбежал в дом, но почти сразу же выбежал оттуда, его просто выгнали. Выбежал счастливый, громко крича:

– У меня сын, сын родился! Богатырь!!!

Через пару дней бабушку Агафью прямо из дома начальника тюрьмы увезли на телеге к себе в деревню. На прощанье тот сказал:

– Ну, бабка, если будут обижать, сразу ко мне, заступлюсь, спуску не дам!

А в деревне по прежнему шептались: «Ну, разве не колдунья? Смотрите, из тюрьмы аж на телеге привезли!»

P.S. Вот такая у меня была прабабушка!

Поговорим по-французски!

– Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где находится рай? Не знаете? Ну, конечно, же не знаете! А вот я знаю и вполне определенно могу сказать, рай – это Франция. Рай для меня – это, когда я счастлива, раскованна и испытываю легкость и комфорт, глядя на других людей, или общаясь с ними. И легкой, прозрачной вуалью подобного настроения и состояния покрыто все кругом во Франции.

Слушать французский язык – это такое наслаждение, что я все время пытаюсь открыть рот и сказать что-то на этом непонятном и родном языке, но, к несчастью, не имею никаких способностей к французскому, так обидно!

И, думая об этом, я сижу на автобусной остановке в Гренобле, направляясь в аэропорт. Выходной, раннее утро, на остановке я одна, и только из окон дома напротив кое-где видны черноволосые, кудрявые головы арабских мужчин, сидящих у окон и беззастенчиво рассматривающих меня, больше рассматривать некого.

Арабов во Франции много, и это у них, мужчин, такая работа – сидеть и смотреть из окна, и делают они это с большим интересом. Но я не обращаю на них внимания и думаю о своем.

Некоторое время спустя, подходит и садится рядом со мной на скамейку мужчина и что-то спрашивает у меня

на милом моем сердцу французском языке. Я ничего не понимаю, но решаю быть вежливой и поддержать беседу.

– Oui, ene effet. Да, действительно, – отвечаю я ему медленно, с расстановкой, не спеша. Вроде бы, как слушаю его и поддакиваю ему.

Поворачиваю голову, мужчина – араб, но это не меняет моего настроения, поскольку он мило говорит по-французски.

Черноволосые головы в окнах напротив немного напряглись, и в глазах появились искорки интереса. Но мне было не до них, я пыталась схватить хоть что-то из тех фраз, что он начал быстро говорить мне. Но я ничего не понимала. Он начал махать рукой в сторону того здания, где я жила и откуда пришла.

Я решила, что он спрашивает меня о том, что живу ли я там. Радостно улыбаясь тому, что наконец-то я догадалась, о чем идет речь, я с веселыми интонациями ответила ему:.

– Oui, ene effet.

Он придвинулся ко мне поближе, кудрявые головы напротив застыли, как бы в ожидании чего-то... Но я же не в лесу живу... Я в Европе... Я прореагировала на все это спокойно. Он опять начал говорить мне что-то непонятное и поднял два пальца, показывая в сторону моего дома... Все ясно! Он спрашивает живу ли я вдвоем. Ура!

– Pas deux, une, не двое, одна!

Я поднимаю один палец. Он кладет руку мне на коле-

но и тогда до меня доходит, что взаимопонимания не было. Чувство счастья и удовлетворения разлилось по всем лицам напротив. Появилось ощущение, что сейчас они все сюда прибегут.

Молниеносно сообразив, я выдала мою коронную фразу:

– Je suis russe! Я русская!

Араб быстро отскочил от меня подальше и встал, сохраняя дистанцию, протянул мне руку, пожал мою и что-то говорил и говорил мне с большим уважением, я различала слова: Ленин, Москва, Революция. Он так и стоял на расстоянии пока не пришел автобус...

Гренобль 1998

Я танцую по ночам! 1

Да, верно! Люблю танцевать, танцевать по ночам! Когда уже все дела сделаны, все мировые новости, особенно про Украину, прочитаны и надо от всего очиститься и хочется позитива, позитива! Включаю, например, Аллегрову, поет очень темпераментно и музыка всегда ритмичная. А я танцую, танцую, счастливая и радостная, две мои собачки с удивлением смотрят на меня. Танцы могут начаться в любое время с 12 до 3-х ночи.

Ах, Аллегрова и Крутой так зажигательно поют «Незаконченный роман». А я танцую, увлеченная и очень счастливая, несмотря на грустные слова песни. «А сколько же незаконченных романов было у меня?» – думаю я. «Неважно!» Главное я счастлива сейчас и без всяких романов.

А вот пошли потрясающие «Свадебные цветы». Тут уж я стала выделять невообразимые па, быстро двигаясь из одного конца комнаты в другой, увлеченная мелодией. Господи! Какое счастье танцевать вот так по ночам под замечательное пение Аллегровой. Никто и ничто не мешает полностью твоего счастья! А какие же у меня были свадебные цветы? Обидно, но не помню. Помню огромное количество гостей, помню свое красивое кружевное свадебное платье. А цветы не помню... Но грустить не стоит. Наконец, она запела «Бабы-стервы». «Это верно, все мы стервы», – думала я с вос-

торгом о себе. Хорошо вот так наедине с собой потанцевать и повспоминать некоторые эпизоды из своей жизни.

«Ох, и стерва же ты с мужиками!» – говорили мне подружки. А как же не быть стервой? Когда одна растишь двоих детей только «стервой» и можно выжить. Ничего, еще есть порох в пороховнице: и ритм держу, и еще вон какие коленца выделяваю, хорошо, что никто не видит!

Нет, нет... Что-то непонятное каким-то холодком, как маленькая влажная змейка, скользнуло по моему телу. В чем дело? Не пойму. Что или кто внедряется в мою жизнь, в мой мир счастья, которое я сама себе создаю? Это все мое и принадлежит только мне. Мне, мне и только мне, не хочу ни с кем делиться!

Но ведь это просто невозможно подсматривать за мной. Дом 3-х этажный, живу я на втором этаже. Из окна виден такой же дом напротив, но его отделяет от моего большое пространство, так что подсматривать просто невозможно. А вот что я не учла, другое-то окно выходит на узенькую дорогу и по другую сторону от этой дороги стоит небольшой одноэтажный частный дом, хотя дом-то одноэтажный, а я на втором этаже. А чердак? Чердак-то обитаемый и одно из двух окон лицом к лицу с моим окном. Но ведь это окно всегда задрапировано плотной шторой, я это ясно видела, когда сегодня поливала маленькую пальмочку, стоящую на окне. Я выглянула из своего окна, на котором не было плотной шторы, а только прозрачная нежно зеленая, и в свете ночного

фонаря увидела, что плотная штора в окне напротив отдернута справа на третью часть окна. В комнате не было света, и эта часть окна зияла черной дырой. Странно, зачем ночью отдергивать штору? Ведь свет от фонаря будет мешать. И кто же там живет? Во дворе я иногда видела только одного достаточно пожилого, немного прихрамывающего, мужчину. Хотя говорят: «Седина в голову, бес в ребро».

В общем, сегодня больше не потанцуешь. А завтра? А завтра буду танцевать в кухне, там окно выходит на другую сторону. А как же жить-то без танцев?

Я танцую по ночам 2

При встрече со мной ты всегда краснеешь и смущаешься. Ты еще молод. Тебе нужно моё внимание. Ну, что же, этой ночью я готова потанцевать с тобой.

– Послушай это танго, замечательное танго, начинаем.

И вот я легким касанием кладу свои руки тебе на плечи, легким, как крылья бабочки, легким, как дуновение ветерка, легким, как лепестки роз.

А ты?

– Нет, нет, не так неуверенно, а раскрепощенно и крепко, и при этом нежно, держи меня за талию вот так, словно весь мир вокруг меня это только ты.

Легкий шаг вправо, крутой поворот, и еще несколько порхающих движений по паркету. Мне так спокойно в твоих объятиях. Ты уверенно меня ведешь вперед, а я легко и послушно следую за тобой, и где-то там, над головой, рождается ощущение вечности. Это любовь.

Шаг вперед, шаг назад. Любовь и вечность всегда рядом. Ты убыстряешь шаги. Откуда в тебе столько грациозности и вдохновения? Твой по-детски нежный взгляд смотрит на меня с надеждой.

Нет, нет, надежда невозможна, набирайся сил, я то горнило, в котором закаляется сталь, и крепнет твой мужской характер.

Моя доброта и нежность – это обман зрения и полет твоей фантазии в поисках счастья.

Почти забыв о тебе, я наслаждаюсь танцем. Шаг вперед, поворот, моя любимая крепдешиновая юбочка тоже делает замысловатые пируэты, придавая особо живописный вид танцу: то раскручиваясь волчком, то поднимаясь вверх и занимая горизонтальное положение, то нежно опускаясь вниз, мягко облекая ноги, внося ощущение взлетающей птицы, которая никак не может взлететь.

Твои руки на моих плечах, и рядом твое сердце, ждущее новых открытий.

Шаг вперед, два шага назад, бросок на твое колено, и я, поверженная, но не сдавшаяся, быстро и грациозно встаю.

О, ты уже уверенный в себе шутник! Но у меня нет настроения шутить. Переходим на вальс. Здесь уже не пошутить!

Мои атласные туфельки быстро и вдохновенно скользят по блестящему паркету, и мы несемся с легкостью летящих птиц.

Мы, полные вдохновения, летим в страну света, тепла и счастья, едва касаясь зеркального пола. На крутых поворотах ты приподнимаешь меня, слегка прокручивая в воздухе, и мягко опускаешь на пол, не останавливая движение вперед, а я ловко пристраиваюсь к тебе, обвивая твои плечи руками.

В твоих глазах зажигается огонь страсти.

Но все напрасно: мои границы строго очерчены, и мне

не переступить роковую черту времени.

И вот ловким толчком я делаю отчаянный прыжок вверх и лечу с раскинутыми, как крылья, ногами, прикрытыми трепещущей на ветру юбочкой, сердце замирает от головокружительного полета во времени.

Я лечу! Лечу! Через бури и туманы прожитых лет, приземляюсь...

Мрачновато, темновато. Какие-то фигуры-тени, их так много. Я смотрю пристально, я ищу тебя.

Да, ты там, я ясно вижу твой красный берет! Я протягиваю к тебе руки, ты идешь ко мне. Я обнимаю тебя и пытаюсь поцеловать, но ты отворачиваешься и говоришь мне:

– Мертвых не целуют.

И вдруг вспыхивает яркий свет, мы одни в огромном зале, ты в черном костюме и белой рубашке, худой, высокий и стройный, громко звучит наш любимый вальс-бостон.

– Нет, ты живой, ты всегда живой, – отвечаю я.

И мы медленно двигаемся по огромному залу, стараясь превратить эти секунды в вечность.

Несколько секунд вечности. Остановись время!

Но время неумолимо. И я опять осталась одна на перроне, глядя вслед поезду, уносящему тебя в вечность.

Я очнулась, танец закончился:

– Ах, бог мой, где я? И кто это со мной?

Первая любовь

Прохладным осенним вечером, когда неугомонный ветер гнал опавшие листья вдоль тротуара, пожилая женщина лет 60 бодрым шагом шла домой. Тяжелая сумка с продуктами затрудняла ее движение, и она остановилась отдохнуть.

– Может, присесть на скамеечку? – подумала она.

– Еще доберусь домой засветло.

Но сильный порыв ветра сорвал с нее шляпу и забросил куда-то за скамейку. Она бросилась за любимой шляпой и, наконец, ей удалось схватить ее. Подняв шляпу и надев ее на голову, она вдруг увидела тело мужчины, лежащее недалеко от скамейки. Женщина вздрогнула и, выскочив из-за скамейки, побежала. Потом остановилась, не зная, что делать. Наконец, решительно набрала номер скорой помощи. Громко гудя, быстро подкатила скорая помощь, выскочили двое фельдшеров. Осмотрели мужчину, затем они подошли к женщине и спросили ее:

– Кем вам приходится этот бомж?

– Никем. Я – случайный прохожий.

– Так что же с этим мужчиной? Он жив или мертв? Вы ему сможете помочь?

– Он пьян и спит. Он здоров. Вы поторопились вызывать скорую помощь.

– Он мне показался мертвым.

В это время из кустов вышел оборванный и грязный мужчина. Посмотрел на стоящих людей. Ничего не объясняя, фельдшеры уехали. Женщина один на один осталась с бомжем. Она быстро взяла сумку и также быстро собиралась покинуть это место. Но бомж подошел к ней:

– Давай помогу, – предложил он. От бомжа ужасно воняло, но темно-красный берет на голове бомжа как-то странно подействовал на женщину, разбудив в ней какие-то воспоминания молодости.

Ей 17 лет, она поступила на первый курс физфака, весь первый курс отправили в колхоз убирать картошку, во время обеда в столовой она столкнулась с высоким и очень худым юношей-третьекурсником в красном берете, с какими-то пронзительными глазами и влюбилась в него с первого взгляда. Она посмотрела на бомжа, он тоже высокий и худой.

– А глаза? Интересно какие у него глаза? – почему-то заинтересовалась женщина. Она и сама не знала почему, может быть, потому, что она только во второй раз в жизни встретила мужчину в красном берете. Глаза у бомжа были заплывшие и тупо безразличные.

– Как ты докатился до такой жизни? – спросила она мужчину. Мужчина ничего не ответил, а только посмотрел на нее пронзительным взглядом. Женщина окаменела.

– Максим? – тихо окликнула она.

Руки у бомжа разжались, и сумка упала на тротуар.

– Пойдем ко мне, – продолжала женщина.

– Помоешься.

Бомж ничего не ответил, но покорно пошел за женщиной. Затем он тихо спросил:

– Надежда?

Дома Надежда нашла одежду покойного мужа и дала ее Максиму. Максим преобразился. Надежда накрыла на стол. Максим с жадностью поглощал еду. Женщина вспоминала, как после колхоза молодая и шустрая сокурсница Максима очень быстро забеременела от него. Ему было только 19, а ей 20. У нее родился ребенок. Они поженились.

А Надежда плакала по ночам над разбитой любовью. Годы шли за годами, и она только узнавала о новых победах в жизни Максима. Вот он закончил с отличием университет. Вот он стал директором большого научно-исследовательского центра. Вот кто-то принес ей сплетню, что его жена пыталась покончить с собой. Потом кто-то ей рассказал, что он начал попивать. А она жила своей жизнью: муж, семья, дети. Дети выросли. Муж умер. Она осталась одна. И ее мучил только один вопрос, который она, наконец, задала Максиму:

– Скажи, не мог бы ты мне объяснить, почему ты меня бросил?

Максим закурил вонючую папиросу, задумался ненадолго и сказал:

– Понимаешь, ты была такая недоступная и романтическая. А я был человек земной. Над каждым молодым парнем прежде всего довлеет секс. И в том возрасте, в каком был я,

ничего важнее секса для меня не было. Но годы шли и оказалось, что секс со временем теряет свою остроту и без любви жизнь пустая и бессмысленная. Я стал пить понемногу, потом больше и больше и вот оказался под забором. Все очень просто.

Надежда смотрела на Максима и думала:

– Что же мне с ним делать? Оставить или выгнать? Ладно, пусть остается. Там видно будет.

Необычный бомж

В течение нескольких лет я жила в пригороде Таллинна и каждый день ездила в город на электричке. Въехав в город, я всегда видела из окна электрички на одной и той же остановке высокого и статного, немного грузного мужчину, закутанного в грязное драное тряпье, на ногах рваные башмаки, подвязанные веревками, в руках пластиковые мешки, набитые каким-то хламом. Иногда он выползал из – под высокой платформы. Он всегда был один. Его немного застывшее выражение лица обычно сохраняло величие, природную властность и некоторую задумчивость. Несмотря на его статус и эти ужасные обноски, он выглядел, как король в изгнании.

Обычно он стоял на перроне в ожидании поезда. Когда поезд подходил, он оставался на своем месте и внимательно, с выражением тревоги на лице, рассматривал выходящих пассажиров, затем двери закрывались, и поезд уходил, а он стоял на перроне, глядя с невыразимой тоской вслед уходящему поезду, не дождавшись тех или того, кого он ждал.

Я видела его всегда на одной и той же остановке и на одной и той же стороне платформы, около которой проходили, выходящие из Таллинна поезда. Именно так, брошенная и преданная собака ждет своего хозяина.

Он всегда был молчалив. Его лицо хранило какую-то тай-

ну, которую я была не в силах разгадать. Когда я смотрела на него, я не могла уловить ни малейших следов безумия или деградации. Оно казалось мне полным мыслей и чувств, которые были обращены куда-то в далекое и счастливое прошлое, в котором он постоянно находился и терпеливо нес то бремя, которое на него неожиданно свалилось. Мне казалось, что эти телесные страдания, которые он испытывает в своей бездомной жизни: голод, холод, жизнь на улице, уравнивают его душевную боль.

Мне хотелось поговорить с ним, но я боялась к нему подойти. Мне казалось, что это разозлит его. Предложить ему какую-то помощь было просто невозможно, столько гордой природной независимости было в этом человеке.

Его можно было представить королем, сидящим на троне в величественной позе монарха, или средневековым полководцем, объезжающим верхом на лошади свою дружину, в кольчуге, со щитом и мечом в руках. Я не могла представить только то, кем бы он мог быть в нашей современной жизни. Может быть, полярником или путешественником, имеющим какую-нибудь благородную и трудную миссию.

Время шло, и я уже сменила место жительства и больше не ездила в электричке, хотя, бывая в том районе, часто вспоминала необычайного бомжа, думая о том, жив ли он? И где он сейчас?

И вот на днях я неожиданно увидела его, сидящим

на крыльце какого-то здания в центре города. Он немного постарел, лицо обветрило, он носил все те же обноски, хотя прежнему сохранял величественное и независимое выражение лица.

Маньяк. Быль

Зимний вечер, конец января, Сибирь, легкий морозец и ветерок, замораживающий, приветливый и сметающий серебристые пушистые хлопья снега.

Крупнопанельный дом с протянувшейся неширокой дорожкой вдоль подъездов, освещенных тусклыми лампочками, стоит в глубине квартала далеко от проезжей дороги в таком глуховатом закутке, где ведется застройка.

Она в зимнем пальто с капюшоном, отороченным пушистым воротником из песка, сидит в полумраке на скамеечке около заборчика.

Правее скамейки – широко распахнутые ворота, через которые видно достраиваемый дом, выступающий из мрачной тени таким пугающим сфинксом.

Она смотрит на дорожку, ожидая свою дочь лет 7, которая вот-вот должна вернуться с катка, находящегося с другой стороны дома.

Прохожие один за другим суетливо проходят мимо нее по своим делам по дорожке, тянущейся вдоль дома, на расстоянии 15—20 метров от женщины...

Он идет неспешной походкой. Выше среднего роста. Экипировка солидная – любой мороз не страшен: меховая шапка, дубленка темно-коричневая со специальной выделкой, при которой сверху выглядит как бы покрашенной краской,

гладкой и скользкой.

Она останавливает свой взгляд на нем и думает: «Всех проходящих понимаю, куда и зачем они идут, а этого нет, странный какой-то». На этом ее мысль останавливается, и она продолжает думать о своем.

Он медленно уходит в темноту и чувствует, как его тело наполняется злобой, ненавистью, соединенной с желанием рвать женское тело на куски и насиловать, насиловать.

Он больше уже не может совладать с собой, хотя и говорит себе: «Рано еще. Но эта девчонка, что сидит на скамейке... Я должен взять ее».

Ее беспомощность распаляет его еще больше и больше. Он представляет, как она будет горько плакать и жалостливо смотреть на него, и умолять, умолять...

После этого волна звериной ненависти и желания уже раздирала его на куски. Он медленно повернулся и пошел обратно по дорожке по направлению к ней...

Она по-прежнему сидела на скамейке, любуясь зимней красотой. В полумраке позднего зимнего вечера эта сорокалетняя женщина выглядела совсем молодой девушкой в пальто с капюшоном, сшитом из двух старых пальто ловкими руками ее подруги.

Она безразлично посмотрела на возвращающегося мужчину и подумала: «Где же дочь? Надо, наверное, идти за ней?»

Он, немного замерзший, был уверен в успехе своего дела,

ведь совсем рядом открытые ворота на замороженную стройку.

В своем длинном забеге из Восточной Сибири в Западную ему все сходило с рук, и везде сердобольные земляки предоставляли ему еду и ночлег.

Пройдя по дорожке около дома и оказавшись напротив нее, он медленно повернул, только бы не спугнуть!

Она безразлично посмотрела на мужчину, медленно поворачивавшего к ней, и подумала: «Вот сволочь! Ведь сейчас приставать начнет!»

Она встала и стала ожидать его приближения, стоя, всегда поворачиваясь лицом к опасности, ее тренированное тело, готовое к прыжку пантеры, оставалось неподвижным...

Она ждала его приближения. Он почти вплотную подошел к ней, его черные круглые горящие диким блеском глаза приблизились, и едва заметным движением руки он поднес лезвие острого ножа к ее щеке.

– Молчи, – сказал он.

Но не успел договорить, как она ловким прыжком пантеры отпрыгнула от него, сопровождая свой прыжок пронзительным душераздирающим криком, который был слышен во всей округе, и побежала к подъезду, но, вспомнив о дочери, остановилась на крыльце...

Оглянулась и увидела его спину, убегающую в открытые ворота на стройку.

Дрожа от страха, она громко крикнула: «Сволочь! Я все

равно тебя поймаю!» В это время из-за дома появилась дочь, возвращающаяся с катка...

Она, как честная гражданка, наутро пошла в милицию, чтобы заявить о происшествии. И сразу за порогом увидела стенд «Их разыскивает милиция», на котором на одной из фотографий горели диким огнем знакомые черные глаза...

Он уже давно был в бегах, и поймали его или нет, она так и не узнала.

Человек-зверь – это самое страшное животное в природе... Почему, например, тигров-людоедов отстреливают, а зверей более страшных, подобных этому, нет?

Опасный эпизод

Инна, высокая и стройная школьница, лет 14—15, поздним осенним вечером возвращалась с репетиции домой. Репетиция проводилась в театре в специальной группе, состоящей из школьников, прошедших конкурсный отбор. Театр увлек ее. Все свободное время она тренировалась в искусстве перевоплощения. Внезапно начал моросить мелкий осенний дождь. Она заботливо спрятала длинные и пушистые волосы под незатейливую шапочку. Несмотря на отвратительную погоду, она напевала и пританцовывала на пустынной дороге по пути на автобусную остановку, вспоминая, как режиссер похвалил ее за прекрасно сыгранный эпизод, в котором она сумела так натурально заплакать, что слезы ручьем лились из глаз.

Уже стемнело. На пустынной остановке никого не было. Репетиция закончилась поздно. Подскочил автобус на большой скорости, притормозил и принял ее в свои холодные объятия. В автобусе сидела парочка подремывающих пассажиров. Инна присела на ближайшее сидение и, мечтательно глядя в окно счастливыми глазами, снова и снова вспоминала свой первый триумф.

Через окно ярко блеснул свет фонаря, осветив остановку, автобус остановился, девушка быстро выскочила. Оставив газовый хвост, автобус умчался. И тут Инна с недоумением

огляделась, не узнавая свою остановку. Это была остановка в глухом месте между двумя жилыми массивами, на которой водители автобусов редко останавливались.

Деревянная будка, освещаемая единственным фонарем, возвышалась на абсолютно безжизненной территории. Пустая и разбитая дорога, покрытая лужами, зигзагами уходила вдаль туда, где едва заметными огоньками светились окна ее дома. По обе стороны от дороги на заболоченной местности росли непролазные кусты и деревья. Место было необитаемым, по нему и днем-то неприятно было бы идти. Девушка зашла в будку и тихонько села в уголке в надежде, что автобус не заставит себя долго ждать.

Это, наверное, неудивительно, что такие мрачные и грязные места привлекают к себе и соответствующих существ. Не прошло и пары минут, как около будки послышался шорох раздвигаемых кустов и с противоположной от Инны стороны появился лохматый мужчина в кирзовых сапогах. Увидев в дальнем углу девушку, на лицо которой падала тень, он зловеще усмехнулся и направился к ней.

– Похоже молодая девчонка, – вожделенно подумал мужчина, медленно приближаясь к противоположному дальнему углу будки. Подошел, расслабился, стараясь рассмотреть ее. Девчонка молча подняла голову, глядя на него мутным взглядом больших безумных глаз, ниспадающие из под шапки всклокоченные и перепутанные волосы усиливали впечатление безумия, рот кривился в какой-то гримасе, как бы

пытаясь что-то сказать, но при этом изо рта не выходило ни звука, а только вытекала слюна.

– Тьфу, зараза! – сплюнул мужик и быстро ушел.

Немного погодя послышался звук мотора, Инна выскочила из будки, шел автобус, она спрятала волосы под шапку, вытерла лицо перчаткой, махнула рукой. Автобус остановился...

Войдя домой, села в прихожей, приходя в себя, выдохнула:

– Слава Богу! Пронесло.

Приметы времени

Жаркий месяц июль. Я еду в современной электричке оранжевого цвета, изготовленной для Эстонии в Польше. Электричка идет мягко и быстро. Работает кондиционер. Сажу за столик в комфортабельном кресле, напротив меня две девчонки, которые вот-вот сформируются в девушек. Они слушают музыку и время от времени хохочут. На ближайшей остановке в электричку входит невысокая полноватая пожилая женщина, аккуратно и со вкусом одетая. На голове шляпа, имитация соломенной, виртуозно сделанная китайскими мастерами. Знаю, очень дешевая, сама себе купила подобную, будучи замороженная искусной подделкой.

На женщине тщательно отутюженные легкие брюки, хорошо подогнанные по фигуре, видимо, сшитые по индивидуальному заказу, и легкая очень женственная трикотажная кофточка, все выполнено в нежно голубых тонах. За плечами у нее небольшой рюкзачек.

Внешность женщины демонстрирует мобильный стиль жизни и способность чувствовать себя комфортно в любой обстановке. Ясный и глубокий взгляд, проникающий в самую душу, говорит о молодости души. Но лицо, покрытое паутиной морщинок, опровергает это первое впечатление. Она явно за семьдесят.

Женщина непринужденно снимает рюкзачек, садится

и ставит его на сидение между ней и мной, смотрит на часы, затем открывает рюкзак, достает банан, съедает его и выпивает через трубочку сок из маленькой пачечки, взятой из того же рюкзака.

– Видимо, соблюдает режим и пришла пора перекусить, – подумала я. Справившись с едой, она снова запускает руку в рюкзак и достает что-то завернутое во фланелевую тряпочку, разворачивает ее, и в руках у нее появляется небольшой планшетный компьютер. Она, не обращая внимания на окружающий мир, полностью погружается в компьютер, ее пальцы пожилого человека со скромным маникюром проворно работают на экране, уменьшая, либо увеличивая буквы текста, извлекая информацию и открывая новые странички интернета.

Девчонки, сидящие напротив, притихли, глядя на женщину, даже приостановили свою музыку. Затем начали тихонько хихикать.

– А Вас, бабушка, где научили работать с компьютером? – наконец, дала ход своему любопытству одна из девчонок. Вторая хихикнула:

- И зачем Вам нужен компьютер? – продолжала она,
- Вам бы лучше пироги печь для своих внуков.
- А я пеку, – откликнулась женщина, посмотрев внимательным взглядом на девушек.
- А зачем вам нужен компьютер? – спросила она.
- Как зачем? Мы слушаем музыку, смотрим фильмы, об-

щаемся с друзьями.

– Ну, все это можно, и даже лучше, делать без компьютера, – уточнила женщина.

– Мы еще пользуемся калькулятором, когда делаем домашнюю работу, – вставила спасительную фразу вторая девочка.

– А вы что же, не знаете таблицу умножения?

– А зачем ее знать, если есть калькуляторы?

– Вычисление без калькуляторов развивает мозги, это, как гимнастика для мышц. А ну-ка давайте проверим у кого мозги развиты лучше, у вас молодых или у меня в 73 года.

– Давайте, – с готовностью ответили девочки, не подозревая каверзы в предложении.

– Сколько будет 73 умножить на 25?

– Ну, Вы даете! Откуда мы можем знать?

– Так посчитайте в уме. Ведь ум у вас есть?

– Не можем, это трудно без калькулятора.

– А поспрашивайте- ка меня! – предложила женщина.

И посыпались вопросы, женщина, немного задумавшись, отвечала, девчонки проверяли на калькуляторе в мобильном, ответы были правильными.

– Нет, нет, я трехзначные числа не перемножаю, только двузначные, – взмолилась, наконец, женщина.

– Хотя и это возможно, но я старовата для них стала.

– А где вы научились так здорово перемножать числа? – спросили девчонки.

– В наше время, когда я училась, калькуляторов не было, поэтому и научилась.

– Вы должны знать, что компьютеры появились не для того, чтобы музыку слушать или болтать с кем-то или даже играть в игры. А для того, чтобы запускать космические корабли и для многого другого.

Так что с компьютерами я начала работать, когда вы еще и на свет не родились. Вот оттуда я и знаю их. Только раньше они были огромные преогромные и могли занимать целую комнату.

Девчонкам было приятно разговаривать с этой женщиной, что видно было по их заинтересованным лицам, и потому, что она не изображала из себя такую взрослую всезнайку, а держалась с ними на равных.

– Ну, до свидания, – сказала женщина,

– Вот и моя остановка.

– До встречи, – весело прощепетали девочки.

И уже, выходя из вагона, она услышала, как одна спрашивает другую:

– Скажи, а сколько будет, если 8 умножить на 48?

– Что же будет с этим обездоленным поколением? – думала женщина, шагая, – которое не умеет ни писать, ни говорить правильно и даже не знает таблицу умножения?

Загадочный НЛО

Юг Средней Азии. Жара, в тени более 50 градусов. И в таком непригодном для жизни месте находился один из маленьких, но очень важных городков в СССР, он был выстроен на ровном безводном месте в пустыне, потому что там были найдены огромные запасы золотой руды. Все начиналось с благоустройства безжизненной территории.

Первым делом заполнили водой из подземных источников огромный природный резервуар и создали искусственное озеро, которое являлось стратегическим запасом воды в случае каких-либо аварий. Для населения искусственное озеро стало местом купания и отдыха. Затем провели арыки, посадили кипарисы, и зацвели сады в пустыне. Все, как в сказке, все, как по мановению волшебной палочки. Но волшебства не было. Условия для жизни создавались многолетним, тяжелым и изнурительным трудом тысяч людей.

И вот потянулись на работу в новый город люди из разных мест. А почему бы и не поехать? Сразу получишь благоустроенную квартиру, которую приходилось годами ждать в другом месте. Да и зарплата была выше, из-за экстремальных условий жизни. А Советской молодежи все было нипочем, не боялась она трудностей, лишь бы Родина была сильной. Начались работы по организации добычи золотой руды, для чего в песках принялись выкапывать гигантских разме-

ров воронку, работая день и ночь. А никаких кондиционеров в то время и в помине не было. Какие технологии и какая техника использовалась для создания этой своеобразной шахты история умалчивает.

Наконец, шахта была создана. Она представляла из себя воронку в диаметре более полукилометра и глубиной более десятиэтажного дома. Ее стенки закрепили и по их внутренней поверхности проложили широкую спиралевидную дорогу, по которой круглосуточно поднимались и спускались 18 тонные грузовые машины, вывозящие золотую породу и людей. И вот однажды поздно вечером, колонну машин,двигающуюся вниз по дороге ко дну воронки и доставляющую рабочих для работы в ночную смену, внезапно пронзил острый и сильный, но тонкий луч голубого света. Луч двигался по кругу, обследуя стенки воронки, медленно спускаясь вниз до самого дна. Затем он таким же способом проделал путь обратно и исчез. Ошеломленные люди в автобусе потеряли дар речи. Затем они начали спускаться на лифте в шахту для добычи руды. Вскоре по городку потянулся слух, что почти каждую ночь к шахте подлетает НЛО и с помощью луча обследует спуски в шахту.

Народ заволновался. Что же нужно этому НЛО? Какие у него цели? Понаехали уфологи и корреспонденты. Но приблизиться к воронко-образному объекту было невозможно, объект тщательно охранялся. Так и уехали корреспонденты ни с чем. Но один из самых настырных остался и каждый ве-

чер сидел с биноклем в укромном месте, наблюдая за верхней частью воронки, окруженной разными пристройками. И вот однажды поздно вечером он увидел как что-то неопределенной формы сверкнуло над шахтой и внезапно острый голубой луч стрелой вырвался из этого объекта и сразу же исчез, видимо, в глубинах шахты.

– Все верно, это НЛО, – подумал корреспондент и побегал в гостиницу писать статью. Он писал всю ночь и написал большую, убедительную и интересную статью об НЛО, которое периодически наблюдает за одним из важных объектов в СССР. Статья была напечатана в серьезной местной газете и с интересом прочитана многочисленными читателями, вызвав большие и неоднозначные дискуссии.

А в это время прозвенел будильник в одной из технических лабораторий, принадлежащей вышеописанной шахте по золотодобыче. Леонид проснулся. Посмотрел на часы.

– Да, как раз время делать анализы состояния воздуха в шахте. Скоро начинается вторая смена и будет доставка людей в шахту.

– Васька просыпайся, – толкнул он техника, который тоже отсыпался после бессонной ночи.

– Пора делать анализы в шахте, скоро начнется доставка второй смены, и вывоз рабочих первой смены.

– Выкатывай пушку и готовь ее делать замеры.

Васька вошел в лифт, нажал кнопку и вместе с большим круглым блестящим предметом поднялся на лифте на кры-

шу здания, которая находилась вровень с краем воронки.

Он выкатил шар на маленьких колесиках из лифта и включил пульт управления на задней плоской части усеченного шара, на котором замелькало огоньками множество лампочек. С другой стороны шара, автоматически вышла длинная тонкая блестящая трубка, которая свободно поднималась и опускалась под любым углом по отношению к поверхности шара.

– К замерам уровня загрязненности воздуха готов, – рапортовал Васька.

– Начинай! – скомандовал в микрофон Леонид.

Васька нажал на красную кнопку на пульте, находящемся с плоской стороны шара, и из трубки с другой стороны вырвался пучок голубого света, затем пошли в ход остальные кнопки, и луч двинулся вниз, сканируя все внутренние части конуса, ведущего во вход шахты.

А внизу, в лаборатории, из принтера выходила длинная бумажная лента со множеством напечатанных на ней цифр, которые внимательно просматривал Леонид.

– Просмотрел все пространство внутри конуса. Нужны ли дополнительные замеры? – спросил Васька в микрофон.

– Все параметры в норме. Возвращай пушку на место, – ответил Леонид.

Лифт опустился вниз. Пушку выкатили из лифта и закатили в большой металлический сейф, закрыв сейф на кодовый замок.

Там был спрятан секретный прибор, о существовании которого знали только несколько человек на шахте.

Прибор был частью большой военной разработки и проходил испытание на данной шахте по золотодобыче, где он использовался для считывания информации о запыленности воздуха, наличии вредных газов, радиации и многое другое с помощью луча, чтобы обеспечить безопасную работу людей на шахте.

Непреклонный Роберт

Когда ему было 2 года, он подолгу засиживался за компьютером и занимался тем, что просматривал всевозможные файлы, находя в них только ему понятную закономерность, он не залазил в интернет, не играл в игры, а занимался этой исследовательской работой, находя ее исключительно интересной для себя.

Для нас с дочерью – это был единственный способ чем-то заняться во дворе большого и старого дома, который мы недавно купили по дешевке в Эстонии, недалеко от Чудского озера и приводили дом и двор в порядок в надежде продать подороже.

Эстонцы в ближайшей округе смотрели с удивлением, как эти две сумасшедшие женщины вывозят хлам, чистят двор, косят траву, сажают огород, сами делают теплицу из каких-то прутьев.

Просыпаясь по утрам, мы часто находили на крыльце «подарки»: огурцы, помидоры, кабачки, от сердобольных соседей.

Дочь хорошо говорит по эстонски, а я внешне похожа на эстонку, тем более, что мы из Сибири, куда ссылали их родственников, и поэтому они нас приняли.

Стали заходить на «огонек», посидеть на крыльце мужички-соседи: бывший агроном, бывший электрик, бывший сов-

хозный тракторист, все остались без работы после распада Советского Союза.

Вели себя достойно. С грустью вспоминали, как им было хорошо в Советское время. Они говорили только по-эстонски с дочерью и иногда немного со мной, по – русски. Все читали газеты и обменивались информацией.

Эти мужчины согласны были делать любую работу за гроши или бутылку пива и пачку сигарет, просто из человеческой симпатии к моей дочери, из-за ее умения делать любую работу. Тракторист вспахал нам землю, агроном с электриком перекрыли крышу и поставили забор. Теперь Роберт уже мог гулять во дворе и меньше сидел за компьютером.

Дочь сделала ремонт на 2-ом чердачном этаже, все заштукатурила, прошпаклевала, реставрировала гнилые окна и двери, и 3 комнаты заблестели и засияли.

Дом удалось продать, надо было перебираться поближе к Таллинну, ребенку уже два года, а он совсем не говорит.

Отдали долги, купили машину получше и маленькую квартиру в бывшем военном городке Клоога, недалеко от Таллинна.

Кругом такая красота, из окна виден сосновый лес, озеро плещется рядом с домом, недалеко море с песчаными пляжами и школа рядом, смешанная русско-эстонская, и садик тоже русско-эстонский.

Узенькая километровая дорожка ведет в детский сад, запах сосны, шум деревьев, щебетанье птиц, ягоды, где мали-

на, где черника, — все создавало уютную, добрую обстановку и вселяло надежду на покой, счастье и благополучие.

Веду ребенка в очередной раз в садик, большие черные глаза с грустью смотрят на меня, идет медленно, постоянно останавливается и всем своим существом показывает, что идти он не хочет.

Завожу..., нянечка мне жалуется, что 20 лет работает в детском саду, но таких детей еще не встречала: бутерброды не ест, делать что-то его заставить невозможно, если сказал нет, то никогда не скажет да, хоть умри, из всех работников только нянечка говорит слегка по-русски.

На следующий день мы опять с грустью тащимся в садик, заходим, выскакивают два эстонских мальчика на голову выше Роберта, группа сборная, в ней дети от 3 до 5 лет. Мальчики начинают смеяться над ним и дразнить его.

Роберт насупился, эстонский не понимает, да и по русски-то он еще не говорит толком в свои 3 года. Смотрит вопросительно на меня, я тоже не знаю, что делать.

Не найдя во мне поддержки, он отходит к стене, разбегается и ударяет с разбегу головой в живот одного из мальчиков, я и глазом моргнуть не успела, как он снова разбегается и нападает на второго, но тот успел убежать. Никто нам не сделал замечания. Роберт пошел в группу.

Все последующие дни он уже спокойно ходил в садик, никто его не дразнил, не обижал, но, заходя в группу, он поднимал свою руку с маленьким кулачком вверх и решительно

и громко говорил: «Россия! Путин!»

Эстонцы, взрослые и дети, молчали в ответ на это заявление, или, может, делали вид, что ничего не слышат?

Должна сказать, что в нашей семье мы не очень большое внимание уделяли политике. И этот его способ самозащиты был абсолютно неожиданным для нас.

Это был 2007 год. И когда пришел 2011 год и нужно было выбирать президента России, а я гражданка России, то я вспомнила, кого Роберт выбрал в свои защитники, и тоже проголосовала за Путина.

Первый прыжок

Маленький самолетик, как его называли, «кукурузник», поднимался в голубое небо, слегка покрытое белыми кудрявыми облаками. Дул легкий освежающий ветерок. В самолете сидело десять отчаянных молодых людей, собирающихся сделать свой первый прыжок с парашютом. Среди них восемь шалопаистых парней и две скромные на вид девушки – студентки университета, которые полдня провели на взлетном поле, добиваясь того, чтобы их допустили до прыжка. Инструктор по непонятным причинам откладывал их вылет.

Наконец, маленький на вид самолет достиг высоты 600 метров. Я сидела предпоследней, сжавшись в комочек, сердце бешено колотилось. Из небольшого овального окошечка было видно ярко зеленое поле, похожее на страну лилипутов, на котором кое-где росли игрушечные деревья и виднелись крошечные домишки. Страшно было представить, что сейчас, с этой высоты, я полечу вниз, к земле. О плохом не хотелось думать.

Наши парашюты открывались автоматически, каждый был соединен специальной веревкой с кольцом, которое скользило по железной трубке по мере продвижения парашютистов к выходу.

Вот моя очередь, плохо сознаю, где я и что я должна делать. Подошла к открытой в бездну двери, вижу вдали зем-

лю, легкий освежающий ветерок, дующий снаружи, отрезвил мою голову.

Я мысленно сконцентрировалась, затем услышала команду инструктора:

– Пошел!

Я ответила ему, как положено:

– Есть пошел!

И сделала шаг вперед, словно вышла в соседнюю комнату, так нас учили.

Страшный провал в бездну. Где-то около 9 секунд тело стремительно летело в свободном падении. Девять секунд кажутся вечностью. Это нужно хоть раз испытать, чтобы понять, что это такое. Ты стремительно крутишься, голова-ноги, голова-ноги. Страх и ужас в каждой клеточке, быстро летящего к земле тела.

И вдруг, легкий толчек, и полная остановка. Ощущение, что я в раю. Возможность спокойно висеть в этом пространстве между небом и землей давала необыкновенно ярко выраженное чувство свободы, какую невозможно испытать, передвигаясь по земле. Эта свобода прекраснее всего.

Оказывается мы – рабы на земле!

Солнце светит. Птицы летают совсем близко от меня! Я, опускаясь очень медленно, парю в воздухе! А какой обзор с высоты!

– Боже, какое счастье парить, как птица!

Но эйфория начинает кончаться, когда, по мере сниже-

ния, я вижу, что земля приближается ко мне достаточно быстро. А я должна управлять горизонтальным движением парашюта, чтобы приземлиться на расстеленный на поле белый крест, желательно в его центр.

Натягиваю стропы парашюта. Движение вправо, движение влево, движение вперед. И я приземляюсь метрах в десяти от креста, довольно сильно ударившись о землю ногами. Но для первого прыжка это неплохо, как мне сказал инструктор.

Впечатление от первого прыжка очень сильное. Еще долго, может быть, в течение месяца, подойдя к открытому окну, ловлю себя на желании раскинуть руки и выпрыгнуть из окна и снова испытать ощущение полета вместе с птицами.

По прошествии уже многих лет после этого прыжка, я по-прежнему с тоской смотрю на парящих в небе птиц, завидуя их свободе.

Возвращение

Я у Евы. Ева-это маленькая девочка, она только что пошла в первый класс в Эстонскую школу, где все задания она выполняет на Эстонском языке и говорит только по Эстонски, но... – это русская девочка. Она смотрит на мир большими широко – открытыми каре-зелеными глазами и всегда позитивна...

Мы учим с ней английский. Она такая маленькая, и я все время волнуюсь: не устала ли она, поскольку мы делаем длинные и замысловатые упражнения.

Вижу устала.

– Ну, что? Отдохнем?

– Ничего, потерплю! -отвечает она.

За 4 урока она уже прошла половину годового курса для маленьких. Наконец, я уговорила ее отдохнуть. Она бежит к двери своей маленькой комнаты на небольшое пространство на полу и прыгает по дешевенькому старенькому паркету с кубическим рисунком. В комнату заглядывает бабушка и говорит:

– Ну что? Устали?

Бабушка словно понимает, что усталость приходит не только к ученику, но и к учителю, только к одному физическая, а к другому психологическая.

Кто-то порекомендовал бабушке меня, и она выкраивает

из своей маленькой пенсии деньги на 2 урока английского языка в неделю, хотя и беру я с них плату по самому низкому тарифу. Аня, мама Евы, уже уехала на работу в Англию. Аня – образованная женщина, у которой глаза также светятся, как и у Евы. Аня знает восточные языки и поехала искать лучшую жизнь в Англии. Вся маленькая семья знает эстонский язык, но знание языка не улучшают их жизнь, и чувствуют они себя здесь неуютно.

– Вот вы жили в Англии. И что же вы вернулись? – спрашивает меня бабушка.

– Видимо, везде хорошо, где нас нет! – добавляет она.

Трудно ответить однозначно. Я вспоминаю Англию, людей разных национальностей, всегда готовых помочь, вежливых, дружелюбных и оптимистичных, хорошую зарплату.

Помню, как мое сердце сжималось от ужаса, поскольку кончился срок паспорта, и я должна была вернуться в хмурую Эстонию, а это был 1999 год, и все было непросто в то время. Одновременно сердце сжималось от ужаса, что вдруг я застряну в Англии и не смогу попасть в Россию. Детали, почему это могло случиться, я опускаю.

И вот я вернулась... И сразу в Питер, в Эрмитаж...

Бог мой!..

Ну, что там Лондон! Питер! Вот это да!

Разве можно сравнить музеи Лондона с музеями Петербурга?

Нет.

Театры Лондона с театрами Петербурга?

Нет!

И люди, здесь, в Питере, такие милые!!!

Я ве-р-ну-лась!!!

АЛКОГОЛИКИ

Женя и Коля – алкоголики. Женя – женщина лет 65. Когда-то она работала на бумажно-целлюлозном комбинате и заработала пенсию. Когда-то она имела благоустроенную 3-х комнатную квартиру в престижном районе Таллинна, но с помощью нечестных маклеров потеряла ее. У Жени зычный и громкий голос, властный характер, плохое зрение и больные ноги. По характеру она – несостоявшийся полководец

.Внешность? А внешности никакой.

Коле 72 года. Это высокий, красивый, хорошо сложенный мужчина с интеллигентной внешностью и спокойным тихим голосом. Коля выглядит гораздо моложе своих лет. С его внешностью, манерами и умением тихо и вкрадчиво говорить ни о чем на любую тему, он хорошо бы выглядел в любом обществе. Но сейчас Коля глуховат.

Лет 20 назад муж Жени умер, и она обратила внимание на высокого интеллигентного вахтера, работавшего на ее предприятии. Видимо, она проявила настойчивость и умение, и Коля оставил свою жену и сошелся с Женей.

После того, как Женя потеряла квартиру, жить им стало нигде. Они взяли участок земли для дачников в окрестностях Таллинна. Коля построил домишко, баньку, беседку, купили генератор, чтобы иногда генерировать электричество, по-

строили теплицы и развели курочек. И почти натуральное хозяйство уже было готово.

Их беседа — настоящая штаб-квартир, После 5—6 часов вечера уже начинают к ним тянуться люди, в основном это мужчины со своей бутылкой и желающие выпить в компании. Женя всех встречает, привечает, накрывает на стол, ставит разные соленья и начинается пьянка.

Но сначала это не выглядит, как пьянка, а как важная сходка и обсуждение каких-то государственных дел, если не прислушиваться к словам разговора, то его общая тональность и звуки могут сделать честь любому важному заседанию или собранию.

Но постепенно из этого более ли менее гармоничного хора пьяных голосов начинает прорезаться громкий голос Жени, способный перекрыть рев самолетных моторов.

Она начинает ругать Колю, ее крики перемежаются матами и сценами ревности так продолжается допоздна, пока они не свалятся пьяными и не заснут крепким сном, а гости, как правило, сохраняют способность уйти своим ходом.

И такой образ жизни практически каждый день, за редким исключением. И кто сказал, что человек — это звучит гордо?

Ротвейлер Джина.

Начинало темнеть, но она продолжала бежать, не останавливаясь, дальше и дальше от запаха человеческого жилья. Все ее тело, покрытое ранами, болело и кровоточило, она иногда останавливалась на несколько минут, зализывая особенно большую рану и снова, вздрогнув, вскакивала и бежала через лес прочь.

Наконец, ненавистный запах человека растворился, унесенный освежающим ветерком. Ночные запахи и звуки ее не пугали, где-то ухал филин, вот пробежала по своим делам лиса и проскакал осторожный заяц.

Некоторые тропинки Джина обходила, чувствуя запах хищников, проложивших их. Но их она не боялась.

Конечно, с наступлением весны и тепла хотелось покушать чего-то более сытного. Ее тело слабело, ребра так и выпирали из – под кожи, обтягивающей их. Она уже не помнила, как потеряла свой дом и оказалась на улице. И где добрая женщина, которая каждый день давала ей сытную еду и стелила солому в будку.

Она лишь помнила, как ее засунули в машину вместе с другими и куда-то повезли. Злоба, страх и непонятная сила вселились в ее тело, когда она слышала эти отвратительные мужские голоса, чувствовала ядреный запах махорки и одурманивающие испарения водки.

Она не знала названия этих запахов, но понимала, что они опасны и несут ей смерть. Инстинкт и жажда жизни у нее еще остались, несмотря ни на что.

Джина присела около выхода, и, когда раздался скрип открываемой двери и просунулась в нее голова мужчины, она резким броском прыгнула на эту голову, мужчина упал, заматерился, а она выскочила в заднюю открытую дверь, приземлилась и побежала.

– Не стреляй! – закричал второй, – здесь же деревня!

– Чего ты ее в клетку не посадил?

– Злая стерва, не подойдешь.

– Но мы же ее обвязали колючей проволокой.

Джина бежала подальше от дороги, зная что вся опасность идет оттуда. Бежала она ближе к полю, на котором всю зиму кормилась мороженой картошкой, где иногда, попадались норки полевых мышей. Обдирая когти, она рсакапывала норки и поедала мышей.

Обеспокоенные мужчины, обсуждали план поимки собаки.

– Приготовь пистолет со снотворной капсулой! Нам надо ее обязательно поймать, она опасна для людей. Собака далеко не убежала.

– Поймаем ли мы ее снова? Она уже два раза сумела убежать. И зачем ты ее колючей проволокой обмотал?

Но им повезло. Обессиленная и голодная Джина, потеряв-

шая много крови, лежала в траве около дороги не в силах двигаться.

И вот усыпленная собака едет в машине в собачий приют.

Через месяц...

– Что будем делать с этой собакой? – спросила ветеринара девушка, бросавшая через сетку забора еду Джине.

– Она опасна, она никого не подпускает к себе. Придется усыплять. Срок содержания в приюте всего 1 месяц.

– Там в приемной сидит молодая женщина, она хочет познакомиться с этой собакой. Можно женщину привести? – спросила девушка.

– Только пусть она не заходит в клетку, – ответил ветеринар и ушел. Девушка привела молодую женщину. Это была моя дочь Мария.

– Откройте мне клетку, – приказала Мария. Она вошла в клетку, подошла к злобному ротвейлеру и присела около нее на корточки. Собака замолчала, почувствовав в ней родственную душу. Мария ее погладила. Собака к ней прижалась.

– Я забираю эту собаку. Сколько я должна за нее заплатить?

– Эту собаку готовят к усыплению, поэтому вы ее можете забрать бесплатно, – пояснила работница.

Долгую жизнь прожила Джина с Марией, никого не куса-

ла, ни на кого не нападала. По ночам Джина всегда спала рядом с кроватью хозяйки. Мария рассказывала:

– Когда я иногда просыпалась ночью, то всегда видела Джину, сидящую рядом с моей постелью с открытыми глазами, преданно и неотрывно смотрящую на меня.

2001 год

Рассказы

Летчик – истребитель

1972 год, Сибирь, Томск. Это было то время, когда мы ничего не слышали ни о генно-модифицированных продуктах, ни об усилителях вкуса, ни о разных искусственных и вредных компонентах, которые сейчас повсеместно используются при изготовлении продуктов.

Однако в настоящее время мы слышим много легенд о Советском времени в основном негативных. Жили мы просто и можно сказать добротно.

Фрукты: лимоны, апельсины, яблоки в течение зимы постоянно появлялись в сибирских магазинах, осенью я за копейки закупала среднеазиатские очень сладкие арбузы, которых нам хватало на целый месяц.

Дом пионеров – это было то необыкновенное место, в котором дети могли творчески провести время и совершенно бесплатно научиться многому, а не болтаться по улицам.

Почти каждое лето я с моей малолетней дочерью отдыхала в Крыму один или даже два месяца для укрепления ее здоровья. Особенно памятным стал для меня август 1972 года.

Евпатория, песчаный пляж. Я – спортивная женщина после длинного заплыва отдыхала в тени на своем топчане, моя

шестилетняя летняя дочь с группой других детей находилась под присмотром воспитателя санатория.

По соседству со мной располагалась армянская семья: муж с женой и двое детей -подростков. Муж всегда занимал место рядом с моим и как только я ложилась отдыхать, он садился на боковую часть топчана, лицом ко мне, поворачиваясь к жене спиной и нагло рассматривал меня, слегка прикрываясь газетой, якобы читая.

Место поменять я никак не могла, за него было заплачено вперед. Лежак слева от меня обычно пустовал. Вдруг однажды передо мной появился, высокий и стройный мужчина с шапкой невероятно густых и вьющихся волос цвета спелой пшеницы, с темно синими открытыми глазами, задумчиво смотрящими куда-то вдаль, он бросил большое махровое полотенце на свой топчан, что был слева от меня и представился:

– Виктор Семенович. Я видел, что вы замечательно плаваете. Приглашаю вас на соревнование.

Я согласилась, мы пошли к морю. Армянин было подскочил и направился за нами, потом одумался и вернулся назад. Соревнование в плавании Виктор Семенович проиграл.

В процессе беседы выяснилось, что он старше меня на 20 лет. Мы разговорились:

– Скоро приедет моя старшая дочь, она учится в университете, я вас познакомлю, будете вместе на пляж ходить, и мне будет спокойнее оставлять ее с такой замечательной

пловчихой. Иногда будем все вместе обедать, я неплохо готовлю.

– Видимо, он по профессии повар, – подумала я, заметив, что этот нестандартный мужчина обычно собирает на пляже небольшую команду из 3—4 человек, и они занимаются йогой.

Он пригласил меня присоединиться к ним, но я отказалась. После занятий йогой он обычно уходил с пляжа. Но в это утро перед уходом он предложил мне поменяться с ним местами, на что я радостно согласилась, удалившись на безопасное расстояние от назойливого соседа.

Виктор Семенович был интересный собеседник. В процессе следующей беседы с ним я узнала, что он мастер по холодильным установкам в нескольких санаториях и появлялся на работе только тогда, когда получал специальное сообщение на телефон о какой-нибудь поломке.

Я не могла понять, как и откуда он получал это сообщение на обычный домашний телефон, хотя он в деталях описал мне устройство, изобретенное им, с помощью которого осуществлялся звонок. В конце он добавил:

– Пришлось закончить специальный техникум по холодильным установкам, чтобы было чем себя занять после выхода на пенсию, – пояснил он. Я удивилась и спросила:

– А когда же Вы вышли на пенсию?

– В 36 лет, я по профессии летчик, летчик – истребитель... А летчики рано выходят на пенсию.

В тот момент ему было 49 лет. Вот тут – то и началось самое интересное. Днем, когда у моей дочери был сон-час, мы с ним иногда гуляли по набережной, и он мне рассказывал какую-нибудь историю из его летной жизни. Историй было много и одна интереснее другой. Но по прошествии времени, они почти все стерлись из моей памяти и только одна крепко запала в душу. Он рассказывал мне эту историю, почти не замечая меня, а глядя куда-то вдаль, видимо, переносясь в то далекое время и заново переживая события.

– Вырос я в бедной многодетной семье, неплохо закончил среднюю школу, что было обязательным в то время, после чего родители меня определили в летное училище на полное государственное обеспечение, поскольку, несмотря на трудное детство и постоянное недоедание, здоровье, и зрение у меня оказались отличными, и я прошел по конкурсу.

– А я ведь только родилась, – подумала я, глядя на этого молодо выглядевшего мужчину в возрасте 49 лет. Для меня, 29 летней, он, конечно, был стариком. Но он так красиво и образно рассказывал, что я, обо всем забыв, слушала его истории.

– Я еще не успел закончить училище, как разразилась война. Нас перевели на ускоренное обучение, где также готовили к будущим боям и к тому, чтобы только самому сбивать неприятеля, а не быть сбитым. Для этого нужно было себя натренировать и закалить в себе уверенность, что я буду победителем. Победителем будет только тот, кто с уверенно-

стью идёт в бой.

Позднее я узнала что быть лётчиком-истребителем способен только 1 из 100000 человек. Когда лётчик во время ВОВ уничтожал 5 вражеских самолётов он переходил в категорию «асов». Асы воздушного боя – это уникальные лётчики. В них специально культивировалась непоколебимая уверенность в себе и в правильности своих действий. Если посмотреть им прямо в глаза, вы поймёте это.

Неудивительно, что из 154 дважды Героев Советского Союза – 65 фронтовые лётчики. Виктор Семенович продолжал: – Особенно трудными оказались первые дни войны, когда был нанесен большой урон нашей авиации на аэродромах. Врагу удалось завоевать господство в воздухе. Однако ему не удалось достичь главной цели – сломить высокий моральный дух советских летчиков, их непоколебимую стойкость, стремление выполнить боевую задачу любой ценой. Но могу сказать, что уже в 1943 году большинство немецких летчиков нам уступало в маневренном бою, немцы стали хуже стрелять, стали нам проигрывать в тактической подготовке, хотя их асы были очень «крепкими орешками».

В бою летчик-истребитель выполняет одновременно несколько действий ведь он один в самолете. Он и управляет им, он и штурман, и радист, и стрелок. Поэтому ему необходимо не только мгновенно охватывать всю создавшую обстановку, но и уметь распределять внимание. Голова как на шарнирах. Не опоздать бы увидеть врага. Кто ленится

осматривать воздух, тот дорого платит за это. Он продолжал:

— Вдруг в районе гор. на нас сверху падает сразу два самолета «Мессершмитт». Мы застигнуты врасплох. Я, как сумасшедший, беру ручку на себя. Машина страшно содрогается, но к счастью, не срывается в штопор. Очередь «фрица» проходит в метрах пятнадцати от меня. Опоздай я на доли секунды с маневром, немец отправил бы меня на тот свет. В просторном небе начался смертельный поединок, завертелось бешеная карусель. Самолеты вошли в круг (вираж), один в хвост другому. Противники стараются упредить друг друга. Горе тому, кто не выдержит принятого темпа, кто отколется от группы, кто свернет в сторону, пушечная или пулеметная очередь будет наказанием за эту оплошность. В таком фантастическом круговороте на максимальных скоростях каждый ждет ошибки своего противника. Рано или поздно она должна произойти, и ее не прощают. На вираже мне удастся зайти немцу в хвост, и он стремится выйти пикированием. Мы стремительно несемся к земле... «Худой» весь серый, кроме зловещего креста и паукообразной свастики на фоне красного круга, выходит из пике, я преследую его. Метр за метром я приближаюсь к нему. Он увеличивается, растет на глазах. Я ловлю его в прицел. Тонкая струйка черного дыма отделяется от фюзеляжа. Он накренивается, вздрагивает. Затем финал: «мессер», перевернувшись в воздухе, врезается в землю, окутанный пламенем и дымом, подняв тучи снега и земли.

Рассказчик выдержал короткую паузу и продолжал:

– В воздухе летчик чувствует работу мотора так же, как собственное сердце. Мой слух сразу уловил перебои в его работе. Посмотрел на приборы – обороты падают. Беру курс на восток. Сумею ли уйти подальше от расположения вражеских войск, дотянуть до аэродрома или придется сесть здесь, на «пузо»?

Виктор Семенович перевел дух:

– Но с этого момента началось самое интересное: стрелка прибора горючего приблизилась к нулю. Что делать? Прыгать? Самолет может упасть в любой момент. Но внизу гористая местность, прыгать невозможно. Я продолжаю лететь еще минут 15, минуя горный хребет, все, от фашистов я оторвался, внизу довольно плоская площадка, я снижаюсь и, рискуя, приближаюсь к земле, пытаюсь посадить самолет в неизвестном месте, но к счастью, оказалось, что родился я в рубашке, удалось совершить посадку.

Рассказчик вышел из задумчивого состояния, улыбнулся:

– Ну, как там Ваша дочь? Наверное, уже проснулась. Подходите к моему санаторию, я попрошу вас покормить обедом. Прогдегустируете. А завтра моя дочь приезжает. Надо готовиться к приезду

Агент КГБ

Самолет круто взмыл в ясное голубое небо. Чувство счастья нарастало одновременно с адреналином в крови. Всплывали старые ассоциации парашютистки, птицей парящей над землей. Взлет и посадка были для меня самыми захватывающими моментами полета.

Мы летели в Минск, где проводилась первая Международная конференция молодых ученых. В науке молодые – это те, кому нет 35 лет, а мне скоро 25, и почему бы не съездить, если работу приняли? Вот я и поехала. Уж очень хотелось увидеть хоть одного иностранца и послушать, как они говорят на английском, да и самой при случае попрактиковаться. Иностранцы в те далекие семидесятые у нас, в Советском Союзе, бывали нечасто, мы жили своей стабильной внутренней жизнью.

Рядом со мной сидела Ира – моя коллега, высокая, длинноногая, статная блондинка с томными серо-голубыми глазами, в короткой юбке. Выглядела она весьма привлекательно, и где бы мы ни появлялись вместе, мужчины не сводили с нее глаз. С первого взгляда невозможно было догадаться, что она математик, решающий очень сложные проблемы.

Не имея столь эффектных внешних данных, я чувствовала себя неуверенно рядом с ней. Да и мои научные результаты были не столь блестящи, как у нее.

Полет продолжался. Ира дремала, я лениво просматривала программу конференции под мерное гудение и легкое подрагивание самолета.

Читаю. Лев Суздальский. Верно. Он. Я должна обязательно его увидеть, познакомиться и побеседовать, у нас так много общего! Но как? В лицо не знаю, общих знакомых нет. Его доклад в самом конце конференции, перед закрытием. Что делать?

Самолет слегка вздрогнул, коснулся взлетной полосы и остановился. Минский аэропорт принял нас в свои распростертые объятия, и мы с ветерком понеслись на такси в лучшую гостиницу города, забронированную для участников конференции.

Все было на уровне, разместились в гостинице в шикарных советских номерах, затем добротный ужин в ресторане. И вечером внизу, в холле гостиницы, зазвучала красивая танцевальная музыка в исполнении небольшого, но слаженного оркестра человек из 10.

Ученая молодежь, привлеченная зовущими звуками музыки, стала выглядывать из своих номеров и весело спускаться вниз по лестнице в холл. Начались зажигательные танцы.

Я заскочила в свой номер, быстро выбросила все вещи из чемодана и нашла свое единственное нарядное платье из крепдешина в крупный вишневый горошек на светлом поле с пышной юбкой. И, чувствуя себя порхающей бабочкой,

понеслась навстречу неизвестности.

Ира была рядом в стильном голубом с абстрактным рисунком длинном платье с декольте, на ее точеной шее эффектно сверкала золотая цепочке с овальным кулоном. Мы не успели войти в зал, как к ней подскочил высокий блондин, и они легко понеслись в вихре вальса.

Я встала у стенки, разглядывая танцующих, мое внимание привлек молодой человек лет 30—35, среднего роста, спортивный, с длинными каштановыми волосами, в очках, немного божьего вида, весело танцующий с пухленькой девушкой. Я подумала: «А вдруг это Лев Суздальский?» – и продолжила наблюдать за ним. Уловить выражение лица незнакомца было трудно. Его глаза, прятавшиеся за линзами очков, казались тусклыми и потухшими. Видимо, он очень устал.

Внезапно приятный баритон над моей головой спросил: «Вы свободны?» Я подняла голову вверх и замерла. Передо мной стоял красавец-великан, я была ему точно до плеча, это был мускулистый супермен, великолепно сложенный, с правильными чертами лица, брюнет европейского типа с открытой белозубой улыбкой. «Аркадий», – сказал он. Я оглянулась в поисках того, к кому он обращался, но никого сзади не было. Поняла, это обращение ко мне. «Татьяна», – представилась я. «Потанцуем?» – продолжал Аркадий с настоящим энтузиазмом. «Хорошо», – согласилась я, с трудом отрываясь от важного для меня дела – поиска Льва Суздаль-

ского.

Это была ирония судьбы: за мной обычно волочились либо красавцы-мужчины, к которым я испытывала такие же чувства, как к статуе Аполлона Бельведерского, либо примерные семьянины, которым хотелось отдохнуть от семьи, и во мне они не видели большой опасности для своей семейной жизни.

Несмотря на рост, танцевать с Аркадием было легко, мы быстро понимали друг друга и не спеша, но четко, выделяли сложные рисунки моего любимого танго. Пять лет, проведенных в танцевальной студии, сейчас мнегодились. Ритм танго возрастал, пробежки, шаги, махи ногами, наклоны на крепкую руку партнера, повороты, и в конце концов, он приподнял меня, как пушинку, подбросил в воздух, поймал и мягко поставил на пол. Все вокруг заплодировали. Я была смущена.

В этот момент объявили дамский танец.

Мои глаза медленно скользили по залу, Лев стоял вдали и смотрел в мою сторону, привлеченный шумом аплодисментов, я помахала ему рукой.

Саксофон задумчиво звал нас в сказочную страну нежности, играя вальс-бостон. Лев положил свою руку мне на талию, я ему на плечо, и медленно, шаг вперед, шаг назад, мы молча танцевали вальс, наслаждаясь гармонией звуков.

Внезапно моя рука случайно скользнула по его плечу, он неверно понял мое замешательство и посильнее прижал ме-

ня к себе. Но я продолжала исследовать его невероятно развитую и крепкую мышцу плеча, которую хорошо скрывал его просторный пиджак.

– А какая у вас научная тема? – спросила я Льва.

– Да я больше по организационно-руководящей работе, – ответил он.

– Неправда, – как всегда, не думая о последствиях, прямолинейно сказала я. И продолжила: – Вы из тех, кто носит погоны, – и нарисовала прямоугольник на его плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.